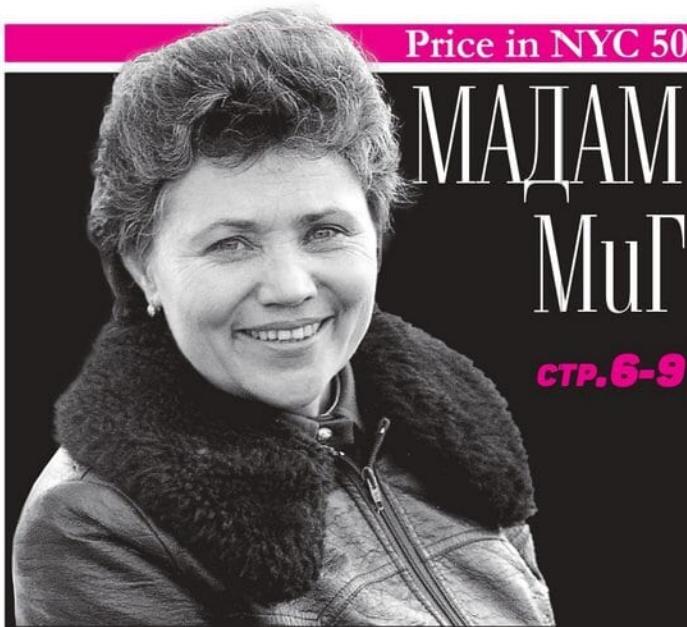

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

МАДАМ МиГ

стр. 6-9

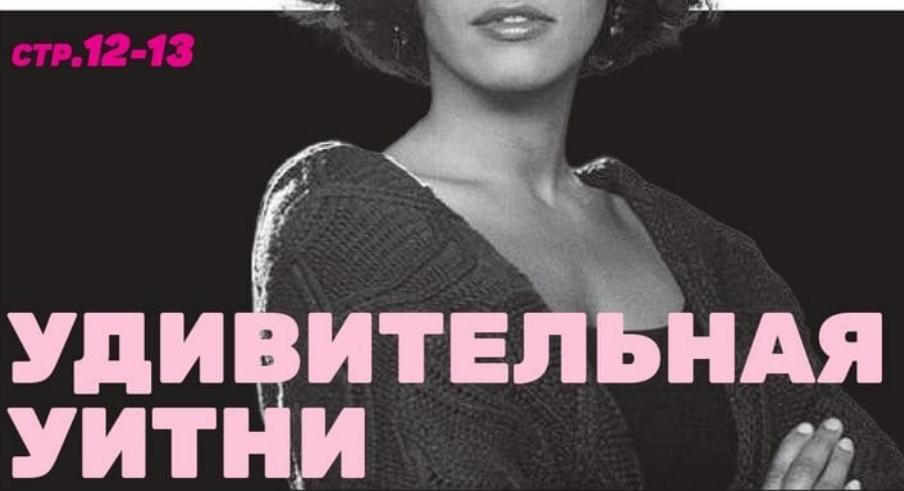
стр. 5

ВАЛЕНТИНЫ и ВАЛЕНТИНКИ

The cover of a magazine featuring a large, stylized, pink letter 'Ж' (Zh) at the top left. Below it is a black and white photograph of a woman with dark, curly hair. The background shows a detailed line drawing of a European-style city with buildings, trees, and street lamps. The text 'СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.' is written in small letters above the title. The title itself is 'ЖИВАРНЫЕ ВОСТИ' in large, bold, pink letters. In the top right corner, there is additional text: '№6 (87)' and 'ФЕВРАЛЬ 2022'.

стр. 12-13

УДИВИТЕЛЬНАЯ УИТНИ

ПОДАРИТЕ КНИГУ!

стр. 10

стр. 14-15

МАДАМ МиГ

Она одна из самых обаятельных и женственных героинь Советского Союза, Герой Социалистического труда, летчик-испытатель, кандидат в отряд космонавтов, доктор технических наук, полковник-инженер, профессор, уфолог, прозаик, публицист, почетный член Союза писателей Северной Америки.

Марина Попович. Глядя на нее, трудно поверить, что эта женщина поставила сто два рекорда в авиации, а пообщавшись, понимаешь, сто два для нее – это мало.

Группа курсанток Саранской ЦОЛТШ, первая справа — Марина Попович (Васильева)

Геннадий Норд

— Ты мечтала быть музыканткой?

— Война все перепутала. Очень хорошо запомнила первые снаряды, которые летели через наши головы. От папиной скрипки остался только гриф со странами, к которому он потом приделал новую деку и много лет играл на этой скрипке после войны.

Бомбили нас очень сильно. Мои цимбалы мы закопали, только после войны отырли. Немецкие самолеты гонялись за всеми. Женщины несут воду с реки — пикирует рама, гоняется и расстреливает, пока она не падает. Наш самолет сбили, летчик прыгает, фашисты его расстреливают. Помню 1941-й год, август, мы бежали от немцев, пыль страшная, лежит корова, вымя оторвано, кровь хлещет. На всю жизнь запомнила войну кровавую!

— Ты помнишь свои первые полеты?

— Конечно, перед прыжком с парашютом с ПО-2. Сидишь в открытой кабине в фуфайке и огромных валенках, в шлеме. Холод сумасшедший. Страшно, но надо себя преодолеть, чтобы прыгнуть с крыла. Все неважко: где приземлиться, нога подвернется — это такая мелочь. Главное — подольше спускаться! Продлить это удовольствие полета! И как только приземлилась, сразу хочется подняться в небо и снова прыгать!

— Тогда же произошло твое знакомство с Павлом Поповичем?

— Это было уже очень давно, году в 1954-м. Мы были курсантами, он уже заканчивал учебу. Как-то раз он пригласил меня на свидание. Я надела самое нарядное платье. Он тоже решил меня покорить своим внешним видом и для этого взял у друга новые красивые сапоги. Но они оказались на размер меньше. Потом много лет он мне припоминал эти сапоги, потому что мы находились, нагулялись за вечер так, что он до крови стер себе ноги.

— А потом поженились?

— Да. И началась жизнь летчиков, мотавшихся по гарнизонам. А в 1960 году Павла Романовича зачислили в состав первого отряда космонавтов гагаринского призыва. Первое время мы ничего не знали об их работе. Говорили просто: испытание новой техники.

— Ты, наверное, его совсем не видела. Ушел рано, пришел поздно.

— Семейные старались использовать любую возможность, чтобы побывать с детьми. Мне почему-то больше всего запомнилось, как Юрий Гагарин, который часто гулял со своими дочерьми по Звездному городку, от души веселился с ними, катался на трехколесном детском велосипеде.

— А как складывалась твоя личная жизнь?

— Тридцать лет я была замужем за Павлом Поповичем, летчиком-космонавтом номер четыре, он был в космосе в 1962 и 1974 годах. У нас родились две девочки. Но жизнь была непростой, мы часто разлучались.

— Как вы расстались?

— У нас никогда не было всё гладко. Муж очень ревнивый был. Но мы поклялись, что не будем друг другу мешать летать. И радовались, и страдали вместе. Никогда друг другу ни в чем препятствий не чинили. Он был очень известный человек. Когда перестал летать, а я еще работала, причем в другом городе, это для него было большое испытание. К тому же нашлось много «доброжелателей».

— Ты из него не сделала подкаблучника?

— Павлу Романовичу со мной было непросто. Жену-командира выдержит не каждый. Он столько лет терпел. Но мы очень спокойно разошлись. Мне иногда говорят: вас бросил муж. Я отвечаю: нет, он меня потерял. Потерял на каком-то из поворотов. Не оценил. Но я на него зла не держу.

— А как дочери?

Дочери давно взрослые. У старшей Натальи уже свои дети. Со второй дочерью Оксаной было так: я до восьми месяцев беременности летала, и никто не догадывался о моем положении, только замечали, что летная форма была надета не совсем по уставу. Оксана уже тоже стала мамой.

— Есть у тебя фирменный секрет воспитания?

— Я дочерей практически не воспитывала. Была у меня одна женщина в нянях,

Андреян Николаев, Юрий Гагарин, Павел Попович и Марина с дочерью

Сидят: Андриан Николаев, Валентина Терешкова, Екатерина Фурцева и Марина Попович. Между Валентиной Терешковой и Екатериной Фурцевой стоит Павел Попович. У кресла стоит Григорий Ярон.
Фото сделано в Московском театре оперетты между 20 июня и 30 декабря 1963 года.

которая жила у нас два года, потом дети ходили в ясли, садик, а старшая даже жила пять лет в интернате. Нельзя было было необъятное. Я не успевала.

Когда они стали подрастать, я сказала: дети, делайте, как я, и прочтите десять заповедей. Просто выписала им десять заповедей, они еще со времен Моисея известны. И больше ничего. Атеистов среди летчиков не было, нет, и не будет. Я, по крайней мере, в жизни не встречала. Это люди с Богом в душе.

— Почему дети не пошли по твоим стопам?

— Дело в том, что мои полеты были наказанием для них. Вот сейчас я книгу написала и попросила, чтобы они высказались: как они нашу жизнь воспринимали. Дочка вспомнила: «Когда мама приходила с полетом, где у нее все получалось, у нас был великий праздник. Она нас уговаривала, все рассказывала, какие-то задавала нам загадки. Как только у нее что-то получалось, мы все прятались». И муж тоже.

Сейчас родители воспитания бросили на компьютер. Дети уже в пятом-шестом классе играют в компьютерные игры. Это непростое дело. С одной стороны, у них, может быть, даже развивается память, мобильность какая-то, навыки общения с машиной, а с другой стороны, это приводит к тому, что ухудшается здоровье: болят головы, портится зрение — это уже доказано.

— Как ты следишь за собой, за своим здоровьем?

— Что касается моего здоровья, то оно у меня, видимо, наследственное. Мой дедушка был борцом, обладал недюжинной силой. Помню его коронный номер. Он ложился на землю, на грудь ему клали ворота, и по ним проезжала машина.

Когда стала летчиком, много внимания уделяла спорту, физической закалке. Имела несколько спортивных разрядов, была кандидатом в мастера спорта по стрельбе. Представь, как тяжело женщине управлять грузным «Антеем», когда при отказе критического двигателя по крену приходится применять усилие руками до сорока пяти килограммов, а по педалям — до 100. Сила и здоровье нам, безусловно, были нужны.

— Женщине стать летчиком было очень сложно...

— Тяга к авиации у меня появилась во время Великой Отечественной войны. Мне тогда было четыре года, и я решила, что хочу быть летчиком, чтобы громить фашистов. Когда я была подростком, я написала письмо Ворошилову — он был тогда министром. Ворошилов ответил, что если у меня есть способности, надо меня направить в училище. А я к тому времени уже летала. В училище я опоздала почти на шесть месяцев, но все равно догнала всех остальных, и даже осталась работать в училище после окончания

многим моим друзьям — они погибли при испытаниях. Первые пять своих книг я написала о летчиках, не вернувшихся из полета.

Летчиком-испытателем я стала в 1964 году. Вначале была летчиком транспортного звена, затем летала на истребитель. Мне очень помог Владимир Серегин, который потом с Юрием Гагарином погиб. Ты прав: женщины в авиации вообще не брали. Мне повезло: еще не хватало мужчин, многие погибли на войне, и министр обороны издал приказ: зачислять в армию женщин на должности радиостанций, поваров. И я под шумок попала в армию, хотя офицерское звание у меня уже было.

После МиГ-15 меня послали в Липецк учиться на сверхзвуковые МиГ-21. Я первая из женщин в СССР преодолела скорость звука. Это была сенсация. Потом на чехословацком самолете слетала на рекорд. Участвовала четыре раза в воздушных парадах на аэродроме в Тушино. Летала на «Антее» — самом тяжелом в мире самолете.

— **Испытательные полеты — большой риск.**

— Это точно! Всегда может произойти что-либо непредвиденное. У летчиков нашего поколения не было таких высоких костюмов, защищающих от перегрузок, как сейчас, так как автоматики и электроники.

— Как ты, женщина, справлялась с такими нагрузками, которые не вся кому мужчине под силу?

— Далеко не все испытательные полеты экстремальные. Скажем, полеты на дальность или на время довольно спокойные. А вот штопор или прерывание полета опасны. Но опасности подстерегают и там, где совсем не ждешь. Не зря великий конструктор Антонов говорил, что испытательный полет дает ответ на девятьсот вопросов из тысячи, а на остальные сто отвечают следующие десять лет.

— **Опасные моменты у тебя, наверняка, были?**

— Однажды на взлете у меня отказал форсаж двигателей МиГ-21. У этого самолета маленькое крыло, тяга уменьшилась, а створки сопла остались открытыми и... самолет упал на взлетне, заклинил фонарь. Спасло чудо: фонарь удалось разбить, меня вытолкали из горящего самолета, только пропахала носом. Все думали, что я погибла. Я сначала не испугалась совершенно. Но вот ночью, снова переживая этот полет во сне, я закричала. Утром обратилась в санчасть, а через три дня оклемалась и снова приступила к испытательным полетам. Этот самолет теперь стоит на постаменте в поселке Чкаловском, его слегка отреставрировали и превратили в памятник.

— **После такого падения обычно отстраняют от полетов вообще.**

— Правильно. А мне сказали: принимай сама решение — летать или нет.

Окончание на с.8

ния. Потом я поступила в авиационный институт. Стала летчиком-инструктором. Потом стала мечтать о военной карьере летчика-испытателя. И эта цель повела меня дальше. Окончила институт, потом академию, аспирантуру. Защищила диссертацию.

Испытывая самолеты, я могла применить знания, которые получила в академии. Тогда шел штурм сверхзвуковых скоростей.

Сегодня на истребитель ставят автоматические устройства, самолеты становятся летеющими лабораториями. А тогда

вся работа ложилась на летчика. Как-то нас обклеили датчиками, и выяснилось, что при тяжелых условиях, например, в случае отказа техники, пульс физически здорового летчика достигает 150 ударов в минуту, давление доходит до 220, дыхание 47 раз в минуту и температура тела 38,7 градуса.

Я была летчиком-истребителем, летала на всех МиГах, вплоть до МиГ-21.

В 1965 году мне удалось преодолеть звуковой барьер и достичь скорости 2320 км/час. Этот штурм больших скоростей и больших высот стоил жизни

С Павлом Поповичем и дочерью Наташей

Окончание. Начало на с. 7

Мне дали новый самолет ЯК-25-РВ. Он был сделан по подобию самолета У-2, на котором летал Паэрс, сбитый в начале 1960-х под Свердловском. Тандем двигателями таких же, как на том злополучном МИГ-21. Командиры следили за мной: смогут ли я преодолеть этот рубеж, если да, то буду летать дальше, потому что перехватить такое — это серьезно.

— Ты летчик высокого класса, и, тем не менее, не попала в космос?

— Нас тогда всех забраковали. Официально было сказано, что у вас маленькая дочь, поэтому мы не будем рисковать, берем только незамужних женщин. А зачем, спрашивается, два месяца проводили испытания, меня мучили?! Попович шутил по этому поводу: «Нельзя ехать в космос! Она быстро и много говорит даже во время еды. Откроется в невесомости рот, еда улетит, она с головой погремет!»

— И с мечтой о космосе пришлось расстаться?

— А потом еще и с самолетами. Когда меня снимали с полетов, доктор сказал: «Я Сашу Федотову пропустил, и он погиб. Чтобы я вас допустил — никогда! Возвращайтесь к детям и воспитывайте их, вы достаточно налетали».

— А что послужило причиной, почему тебя не допустили к полетам?

— Незначительное снижение так называемого «зубца Эстебера» на кардиограмме, то есть небольшое уменьшение снабжения миокарда кровью, что может оказаться во время длительных полетов. От сильного утомления человек может умереть. Бывали такие случаи: возвращается летчик из полета, садится возле колеса и умирает.

— Это правда, что в группе летчиков-испытателей, куда ты пришла давным-давно, из 18 человек 16 погибли?

— К сожалению, это верно. Нас осталось только двое. Тогда шел штурм звуко-

вого барьера, испытывались новые самолеты МиГи. Нагрузки были невероятные, мгновенные вибрации, при которых самолеты разрушаются. Наши самолеты болели самыми тяжелыми болезнями. Самая сложная — это аэроинерционное вращение, когда самолет ведет себя непонятно, теряет управление. Очень много было проблем, опасных для летчика. И не всегда удавалось найти правильное решение, гибли люди. Профессия летчика-испытателя — самая рискованная.

— Навсегда вошел в историю человечества Юрий Гагарин. Ты его хорошо знала?

— Конечно, мы же вместе из Смоленской области. Жили мы с ним практически на одной лестничной площадке некоторое время, а потом в Звездном городке через один этаж — мы на четвертом, а он на шестом. Естественно, каждый день встречались. Он оказался замечательным человеком. Удивительно, как Сергей Павлович Королев разглядел в этом почти деревенском пареньке из маленького Гжатска, такого собранныго и талантливого человека. Он привел из космоса, преобразившись. Весь светился. Я ему иногда говорила: «Юр, можешь тебя ушипнуть?». Его во всем мире носили буквально на руках. Мы все перед ним преклонялись.

— Но он должен был летать, он не мог быть чеховским свадебным генералом. После полетов космонавты не остаются, как правило, летчиками, только от случая к случаю летают. А он очень хотел летать.

— Ты о летчиках немало книг написала и уже говорила, что они все люди верующие, среди них атеистов нет?

— Среди летчиков, космонавтов и моряков, особенно среди подводников, — я тебе говорю абсолютно точно — нет атеистов. Если мы не верим в Бога, то мы верим в справедливость и в какой-то огромный разум, сильный. Мы не ходили в церковь, не молились, но вера у нас была. Летчики-испытатели прикасаются к че-

му-то возвышенному. У нас в душе у всех нравственные правила. Летчики не сделают плохого ничего на земле, не обидят никого. В училище, где я стала пилотом, у нас были такие правила, что каждый человек должен быть безупречным, честным, ответственным, добрым и смелым. Мы, летчики, этих правил всегда придерживались.

— Ты много лет занимаешься проблемой внеземных цивилизаций, не сколько книг об этом написала...

— Существует колоссальное количество свидетельств, которые игнорируют ни в коем случае нельзя. Я ходила во многие экспедиции и сама видела эти загадочные явления. В первый раз — в ущелье в Таджикистане. Видела тарелку и в Звездном городке. Я после этого очень увлеклась уфологией, принимала участие в конгрессах уфологов, знакомилась с огромным множеством свидетельств и документов.

Я человек опытный и в мистификации не верю. Верю своим собственным глазам, привыкла, как летчик к разным эффектам и анализирую каждый конкретный случай. Висит надо мной объект, который затем передвигается беззвучно с огромной скоростью. Ни самолет, ни вертолет этого сделать не сможет, поверь мне, я это знаю. Раньше мы, летчики, боялись об этом слово сказать, потому что нас сразу поместили бы в дурдом. Но сколько я слышала от моих коллег таких историй...

Сейчас есть потрясающие снимки, потрясающие свидетельства. Я вместе с другими занималась анализом множества материалов, в моей книге подробно все объясняется. Причем, говорится о таких явлениях, которые подмечал еще Эйнштейн. Речь идет о существовании пятого поля.

— Как началось увлечение загадочными явлениями, НЛО?

— Знаешь, я ведь умею разгадывать сны, многое предчувствую, в критические

С мужем Борисом Жихоревым

моменты нахожу неординарные решения. Это все не просто так. У меня была бабушка, как говорится, «ведающая». Она, например, когда я родилась, написала записку: «Имя девочки будет на звезде». Так оно и случилось, моим именем назвали звезду. Папе сказала, что он в войну погибнет, что у него будет второй брак. Она каждому поведала о его будущем. Меня она учila разгадывать сны.

Однажды, много лет назад, я случайно попала на лекцию по аномальным явлениям, и меня все эти «зеленые человечки» заинтересовали. Я по натуре человек авантюрного склада, не люблю просто отдыхать, загорать. Несколько раз участвовала в экспедициях по поиску снежного человека — в двух экспедициях на Памире и в одной — на Кольском полуострове.

Много случаев мне рассказывали и летчики, и моряки, и даже начальник КГБ — я об этом написала книгу. Собралась так много фотографий и фактов, связанных с НЛО, что мы сделали выставку на ВВЦ. Хочу сделать постоянную выставку, где видные ученые будут читать лекции по математике, физике, аэродинамике.

— Твои близкие разделяют увлечение непознанными явлениями?

— Если по телевизору идет передача об НЛО, они кричат: «Иди — твои там!» А я не обижуюсь.

Я не ученый, а только член научного общества, занимавшегося подобными проблемами. Но убеждена, что мы не одиночки в Галактике и древние не зря обожествляли небо.

Уверена, что после изучения феномена НЛО пойдут новые разработки. Появятся новые технологии. В разных странах существует еще много секретов, которые от общественности скрывают. Но то, что мы уже знаем, принесет немало открытий. Все это плохо вписывается в нашу pragmatичную жизнь. Но ведь когда-то и полеты в космос казались фантастикой.

— Но был же какой-то толчок к твоему увлечению?

— В начале 1960-х годов часто ходила в горы. Каждый год не меньше половины своего 45-суточного отпуска я проводила в различных экспедициях. И тогда меня сильно интересовала тема иети — снежного человека. В одну из таких экспедиций я взяла свою dochку. Она-то первая и увидела летающую тарелку. Это было в Борзуском ущелье в Таджикистане.

Наш лагерь тогда находился на высоте 3500 метров над уровнем моря. Помню, тогда моя dochь закричала: «Смотрите, вы тут о чем-то говорите, о снежном человеке, а над вами что-то висит!»

Этот объект находился немножко в стороне от нас, от него шел светящийся луч, который не доходил до земли. Я тогда отметила такую странность: вроде завис, как вертолет, но почему-то гул от двигателя никакого нет.

— Он висел невысоко над землей?

— Метров триста. Почему триста? Потому что рядом с тем местом на склоне стояла станция, у которой была мачта высотой 150 метров. Высота от склона горы до конца мачты — 150 метров, а до висящего объекта ровно в два раза больше.

— Что это был за свет?

— По окраске, исходившей света было всего напоминало сварку. Это зрелище ошеломило нас — всех, кто, его наблю-

дал. Мы еще долго после того сидели у костра ночью и ахали. А в это время произошло чудо. Вдруг из палатки во сне поехала дочь — ее кто-то стал вытаскивать, какая-то тень. Я очнулся, кинулся на эту тень, закричала. Начальник экспедиции Румянцев тоже увидел что-то большое и темное. То ли это был робот, а может, с тарелки этой пришелец. Подробнее это все я описала в одной из своих книг.

— В каком году это случилось?

— Это был 1962 год.

— А как дальше развивалась эта тема?

— Наутро после происшествия я ничуть не успокоилась. У меня и у дочери после пережитого поднялись температура и давление. Нас спустили на равнину, и утром, часов в пять, мы уже были на земле и ночевали в доме председателя Совета министров Таджикистана.

Помню смешной эпизод. Я заметила в окно местного дядечку и говорю ему: «Дядечка, вы не сорвите нам яблочек?». Он такой улыбается, в тибетечке, и вежливо говорит: «Сейчас». Спокойно принес лесенку и полез высоко на дерево срывать нам яблоки. Вдруг к нему подходят и говорят: «За вами машина пришла».

Он принес фрукты и вежливо попрощался. А я спрашиваю шоферка, кто это был. Он ответил: «Председатель Совета министров Таджикистана!».

И мы у него в усадьбе приходили в себя несколько дней.

Потом были экспедиции в Хибины и на Урал.

Но самой интересной оказалась моя поездка на Север. Там мы остановились на берегу Лоб-озера и еще раз наблюдали невидимку летающую тарелку. И даже слышали с нее крики. Кстати, там в это же время оказалась большая экспедиция криптозоологов, которые занимались проблемой снежного человека.

В последний, третий раз я видела тарелку в Звездном городе.

— А в Звездном где?

— Она прямо над домами летала. Этот объект увидела женщина. Она была парализована, лежала возле окна и увидела на фоне домов что-то странное. В домах уже горели огни, а ту выше домов метров на сто висело нечто такое. На первый взгляд, ей показалось, что это подъемный кран. Потом этот кран поехал вокруг горизонта. Когда она мне позвонила, ко мне уже бежали солдаты с проходной: «Ой, Марина Лаврентьевна! Ваши лятающие объекты висят у нас!»

— Я тоже два раза видел тарелки. Один раз на противоположной от Волгограда стороне Волги в Краснодарском крае, во второй раз прямо над набережной Самары. Народу гуляло много, все видели. Но ты уверена, что это не были испытания военной техники?

— Нет, это исключено. Меня часто спрашивают: «Вы верите в летающие тарелки?» Я всегда отвечаю, что я не верю — я знаю, что сама видела три раза. У меня муж летчик, он летал на Су-24 в Дубно под Львовом. И вот как-то раз они летели только на Су-24. Представляешь, какие это крокодилы — мощные, реактивные штурмовики. И вдруг три объекта идут в лоб — прямо против шерсти! Они прошли без звука. Наши летчики прекратили полеты, потому что был риск столкновений, и вообще было недалеко до катастрофы.

Потом оказалось, что эта группа прошла дальше над Польшей, над Германией и над Швейцарией. Из этих стран поступила информация о проходе мощной группы НЛО, в Бельгии даже сфотографировали, как самолеты гонялись за ними. Эти фотографии есть в моей книге, так же как и выскакивания летчиков.

В другой раз наши летчики полетели на ночные стрельбы, а оно раз — появилось и встало прямо перед ними и никак не уходит. Летчик должен стрелять, а у него все заклинило. И тогда он достал фотоаппарат и все заснял. В ту же минуту тарелка ушла вертикально вверх.

В другой раз руководитель полетов доложил нашему командующему, что слева от взлетной полосы висит и висит какой-то объект, уже надоели. Командующий сам полетел отогнать тарелку. Он к ней — она вперед. Он форсажем включил, она еще быстрее. Потом у него горючее начало кончаться, аэродром уже далеко, а она развернулась перед носом и ушла. Чтобы пропалили! То есть, если они читают мысли, то читают их очень точно.

Я была в «Энском треугольнике» и в особой зоне возле Перми, где часто наблюдают эти лятающие тарелки. Я там везде была и что-то видела. Но скажу сразу, на меня это особенного впечатления не произвело. Я часто летала на больших высотах, на высоте больше 17 тысяч метров, где я падала без кислорода. Словом, я как-то ко всему присмотрелась уже, и эти тарелки мне нисколько не показались какими-то диковинными.

Многие принимают за тарелки отработанные ступени ракет, болотный газ. Некоторые принимают вообще какие-то атмосферные явления за тарелки. Что по-настоящему хочется отметить, это то, что они совершают маневры, то есть превращают некие разумные поведенческие мотивы. Вот это главное — разумные!

Каждый раз я словно чувствовала, что там находится разумное существо. В том, что их поведенческие мотивы разумны, я убеждена на сто процентов. Тарелками можно называть, я считаю, только лятающие объекты из разумных миров.

— А нам надо знать, что существуют другие миры?

— Мы пока делаем очень робкие шаги в космосе. Это дает нам на Землю, что люди не останутся вечно на Земле. И американцы и наши готовятся к полетам на другие планеты. Это не просто любопытство. Не может быть, чтобы мы были единственным разумом во вселенной. Самая крупная база данных по НЛО в Стенфордском университете содержит более 150 тысяч наблюдений неизвестных объектов из почти ста сорока стран за последние шесть десятилетий. Уфологами общее количество данных по НЛО оценивается в 800 тысяч. Могут сказать, что 99 процентов того, что связывают с НЛО, — это следы запусков ракет, испытаний оружия и метеозондов. Но существует тот один процент, сам по себе значительный, который ни одна наука не может объяснить. А некоторые считают, что число необычайных явлений достигает десяти процентов.

— А какие-то государственные структуры занимаются разработками этой темы?

— Да, занимаются. Эта структура называется Центр венчурных технологий, который возглавляет академик Акимов. В научной среде его кидают так, как раньше клевали Тимофееву-Ресовского и Бавилова за генетику. Тем не менее, Центр венчурных технологий, в котором я работала, построил генератор, который приносит сейчас, пока скромно, но приносит им средства. Что они делают? Они облучают с помощью этого генератора полотки для турбин самолетов на заводе в Ярославле.

Самолетов таких в эксплуатации пока, правда, нет.

Кроме того, у нас рядом с аэродромом «Чкаловский» жил генерал Василий Алексеевич, он собирал по приказу министра информацию о летающих объектах. И уже написал две книги по этой проблеме. Он всю информацию передавал в Генеральный штаб, а оттуда она поступала специальной группе людей. Это военные исследователи.

— Как ты считаешь, что дает человечеству информация о НЛО?

— Я считаю, что сегодня человечество все-таки делает свои первые робкие шаги в космосе. Сегодня в космосе постоянно работают три мощнейших телескопа, и они выдают настоящие чудеса. Например, любимая всеми летчиками Полярная звезда — мы ориентируемся по ней — оказалась больше Солнца в 120 раз. Как показал «Хаббл». Малая медведица состоит из целых 20 звезд!

Считается, что многие открытия дела-

ются под диктовку. Вспомни, Циолковский не мог придумать, на чем послать человека в космос, а ему на небе было видение дымчатого следа. Я была у него в доме, и рассказывали, что ему было написано на небе дымчатым следом, облаком: «На ракете». Я встречалась с Антонио Раверо, испанским ученым и писателем. Он сказал мне: «Все, что я сделал, было продиктовано».

Жан Жак Пети, специалист по гидродинамике, академик, говорит: все материалы, которые я публиковал, мне приходили по почте, кто-то мне их присыпал. Есть посыпи, люди контактируют, видимо, с высшим разумом. Ты же сам говорил, что пишешь стихи, которые приходят тебе сверху.

— Это правда, сам не знаю, откуда берутся стихи. Вдруг открывается какой-то коридор сознания...

А со знаменитым Эриком Деникеном — самым известным популяризатором сведений о том, что цивилизацию привнесли нам инопланетяне — ты встречалась? В свое время во всем мире сенсацию вызвали не только его книги, но и фильм «Воспоминание о будущем».

— Я с ним очень хорошо знакома. Я была в Перу, мне дали самолет, и я летела над этим плоскогорьем в Наско. Это он писал о древних перуанских источниках, в которых говорится о том, что перуанцы контактировали с инопланетянами, которых считали богами и которые учили их астрономии, земледелию, разным ремеслам.

Деникен потрясающе интересный человек! Он знает четыре языка, очень эрудирован. Я ему сказала: я всем этим интересуюсь, возьмите меня в экспедицию, я вас буду летчиком. Он говорит, что сам летчик, а мне нужен повар в экспедицию. Вы мне не поверите, но я два месяца училась на полевого повара, чтобы с ним поехать в экспедицию. Но, к сожалению, в Швейцарии сели смыл его дом, ему было не до путешествий, но в будущем, может быть, он осуществит свою новую идею и возможно я приму в этом участие. Он мне дал целую кассету фрагментов, которые станут основой для большой телесерии о новых доказательствах контактов землян с инопланетянами.

— Ты встречаешь в своей жизни много интересных и знаменитых людей...

— Так я же сама была знаменитой. Поэтому меня часто приглашали на какие-то мероприятия — Голубой огонек, Театральные встречи... Приходилось общаться со многими. Я уже не говорю про учёных. Много раз встречалась с деятелями искусства, дружила с министром культуры Екатериной Фурцевой.

Но самое неизгладимое впечатление оставила встреча с Леонидом Утесовым. Мы говорили о жизни, о культуре, я рассказывала о полетах. Меня всегда завораживало его пение. Вот где песни пела сама душа! А какой доброты, чуткости и отзывчивости был этот человек! Я сказала ему, что очень хочу получить автограф на его пластинке. Но у него, на уменя пластинки в тот момент не было. Я думать забыла об этом разговоре, а Леонид Осипович помнил. Он не знал, когда нам придется еще раз встретиться, но постоянно на мероприятие привозил свою пластинку, и, в конце концов, мне ее подарил.

— Почему тебя в мире называют Мадам Мир?

— Потому что большинство своих редордов совершила на этой машине.

Марина Попович улетела с нашей грешной земли 30 ноября 2017 года. Может быть, ей повезло, и она сейчас общается с так долго разыскиваемыми ей инопланетянами.

